

ской концепцией, и это (наряду с усилиями других литераторов) способствовало развитию национальной самобытности литературы. Широкое введение в русскую литературу украинской темы, картин малороссийской жизни, быта, национального характера стало одной из заслуг писателя.

Список литературы

1. Абрамян Л. Первобытный праздник и мифология / Л. Абрамян. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1983. – 232 с.
2. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с.
3. Казиева А. М. Национальная культура и её место в цивилизационном пространстве страны / А. М. Казиева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 1. – С. 7–12.
4. Лашенко С. Заклятие смехом: Опыт истолкования языческих ритуальных традиций восточных славян / С. Лашенко. – Москва : Ладомир, 2006. – 316 с.
5. Орлова Н. Еда и алкоголь в ритуализованном пространстве текстов С. Довлатова / Н. Орлова // Вестник ПГЛУ. – 2009. – № 4. – С. 229–233.
6. Пашина О. Календарно-песенный цикл у восточных славян / О. Пашина – Москва : Гос. ин-т искусствознания, 1998. – 292 с.
7. Сомов О. Были и небылицы / сост., вступ. ст. и примеч. Н. Н. Петруниной / О. Сомов. – Москва : Советская Россия, 1984. – 368 с.
8. Сомов О. Купалов вечер. Избранные произведения / О. Сомов. – Киев : Дніпро, 1991. – 559 с.

References

1. Abramjan L. Pervobytnyj prazdnik i mifologija. Erevan, Academy of Sciences Arm. SSR Publ., 1983. 232 p.
2. Bahtin M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa. Moscow, Hudozh. literatura, 1990. 543 p.
3. Kazieva A. M. Nacional'naja kul'tura i ee mesto v civilizacionnom prostranstve strany // Gumanitarnye issledovanija, 2012, № 1, pp. 7–12.
4. Lashhenko S. Zakljatie smehom: Opyt istolkovanija jazycheskih ritual'nyh tradicij vostochnyh slavjan. Moscow, Ladomir, 2006. 316 p.
5. Orlova N. Eda i alkogol' v ritualizovannom prostranstve tekstov S. Dovlatova // Vestnik PGLU, 2009, № 4, pp. 229–233.
6. Pashina O. Kalendarno-pesennyj cikl u vostochnyh slavjan. Moscow, Gos. in-t iskusstvoznaniya, 1998. 292 p.
7. Somov O. Byli i nebylicy. Moscow, Sovetskaja Rossija, 1984. 368 p.
8. Somov O. Kupalov vecher. Izbrannye proizvedenija. Kiev, Dnipro, 1991. 559 p.

МОТИВ ЖЕНИТЬБЫ В ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСАХ НЕКОТОРЫХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ

Талиева Камила Абдыраковна, кандидат филологических наук, вице-премьер-министр Кыргызской Республики, 720003, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 207, e-mail: k.taljeva@mail.ru.

В статье рассматривается мотив женитьбы, входящий в сюжеты героических эпосов тюркоязычных народов. Автор рассматривает кыргызские эпосы «Манас», «Эр Тоштюк», «Алпамыш», башкирский эпос «Урал батыр», акцентируя внимание на некоторых, с его точки зрения, наиболее важных факторах, обуславливающих жизнеспособность эпического текста в современных условиях.

Ключевые слова: кыргызская литература, тюркоязычные народы, фольклор, мифология, эпос, «Манас», «Эр Тоштюк», «Алпамыш», башкирский эпос «Урал батыр»

MOTIVE OF A MARRIAGE IN HEROIC EPOSES OF SOME TURKIC PEOPLE: MYTHOLOGICAL AND RELIGIOUS ASPECTS

Taliyeva Kamila A., Candidate of Philology, Vice-prime minister of the Kyrgyz Republic, 720003, Kyrgyzstan, Bishkek, 207 Abdumomunov St., e-mail: k.taliyeva@mail.ru.

In article the motive of a marriage entering plots of heroic eposes of the Turkic people is considered. The author considers the Kyrgyz eposes "Manas", "Ayr Toshtyuk", "Alpamysh", the Bashkir epos "Ural Batyr", focusing the attention to some, from his point of view, the most important factors causing viability of the epic text in modern conditions.

Keywords: Kyrgyz literature, Turkic people, folklore, mythology, epos, "Manas", "Ayr Toshtyuk", "Alpamysh", Bashkir epos "Ural Batyr"

Мифологические легенды и сказания самым естественным образом проистекают из природы народных эпосов, из философии этих фольклорных произведений [6]. В них отражён самый широкий спектр глубоких мыслей, включая размышления о жизни и смерти, продолжении рода, бездетности, счастье и несчастьях, а также о вечной борьбе за жизнь. Это относится к поре, которая среди тюркоязычных и сибирских народов называется временем сотворения мира.

В сюжете героических эпосов ещё в их ранней форме ярко проявляется один из самых древних мотивов – мотив женитьбы.

Ещё один характерный мотив, присущий всей мировой мифологии, – рождение героя бессмертным. По традиции эпических жанров душа героя эпоса спрятана внутри другого существа – зверя или птицы, или даже в простых вещах и предметах утвари [4, с. 149–150].

Одним из основных источников в изображении религиозно-мифологического мировоззрения древних людей являются тотем, фетиш, анимизм. Учёный Р.Г. Ягафаров в фундаментальном труде «Генезис, специфика, поэтика» о башкирском народном эпосе «Алпамыш» и «Барсынхулу» пишет: «...соединение Всевышним Земли и Неба дало начало жизни, сотворённые им прародец людей Адам и прамагерь Ева (Хава), в качестве мужа и жены были наделены способностью к деторождению. В мифах Древнего Ирана, Индии, Египта, Греции идея вечности жизни, сущность бессмертия объясняется способностью всего живого обновляться, размножаясь и оставляя после себя потомство. Так, в мифах Древней Греции сами боги и богини влюбляются, создают семью, рожают детей. Богиня красоты, любви и плодородия Афродита вызывала в сердцах людей влечение друг к другу и любовную страсть» [7, с. 174].

В кыргызском фольклоре подобные ранние элементы мифологических произведений можно найти в эпосах «Манас», «Эр Тоштюк», «Алпамыш» и в башкирском эпосе «Урал батыр». В этих эпосах даже самые важные события в судьбах героев ярко переданы через призму рождения, через описание мотива его бессмертия, создания семьи и продолжения рода. Так происходит в изображении судьбы Жакыпа в эпосе «Манас», Байбору, Байсары в эпосе «Алпамыш», Элемана в эпосе «Эр Тоштюк» и в древнем башкирском эпосе «Урал батыр» [5].

У тюркоязычных народов вышеперечисленные мотивы всегда связаны с понятием «святая мать». У кыргызов есть концепт святой матери «умай», у алтайцев это «май эне», у башкир «хумай эне». Хумай – счастье для семьи, покровитель матерей и детей. Точно также Май – покровитель у алтайцев, а у кыргызов Умай исполняет роль покровительницы-матери, хотя изначально они все исходят из общего корня. Эпические герои, как правило, бездетны и жаждут иметь детей, моля об этом бога. Рождение и становление желанного ребенка и составляет основную суть сюжета, стержень всего произведения. Из этого общего эпического сходства возьмём, к примеру, поиск будущим героем уже в зрелом возрасте достойной для себя невесты. Таково повествование о родителях Хумая. В эпосе «Урал батыр» у Самрауна были две жены, Ай и Кун, то есть Луна и Солнце. От них рождаются две дочери по имени Хумай и Айхылу. Повествуется об этом так:

Во времена, когда души живой
Нога на землю не ступала,
В поисках невесты и любви,
Не найдя на земле никого,
Души другой выбрать не сумев,
Верной и равной для себя,
В небесах её стал искать,
Луну и солнца увидя,
Приворожить их сумел
И выбрал в жёны для себя,
Владыка птиц всех земных –
Самрау зовут моего отца...
В живой воде родниковой
Мать моя меня искупала.
(Всяк обласкан её лучами,
Всем живым она известна). [5, с. 38–39]

Из этого сюжета становится ясно, что мотив женитьбы является одним из серьёзнейших толчков для развития сюжета мифологического героического эпоса. В самом центре эпоса изображено событие, связанное с женитьбой героя, и исподволь внушается мысль о том, что обретение счастья можно только посредством создания семьи, а также при наличии воли для преодоления всех препятствий на пути к своему счастью. Это своего рода призыв к тому, чтобы люди могли различать добро и зло, понять глубинный смысл жизни.

Кем бы не были герои, богами или полубогами, богатырями или же соответствующими им героинями, во всех мифологических произведениях преследуется лишь одна общая цель. Это возвышенная, достойная друг друга любовь, заканчивающаяся женитьбой и продолжением рода. Тем самым воспевается продолжение вечной жизни и вечное движение в этом бесконечном мироздании [1, с. 108].

Типичное для всех героических эпосов явление – это то, что родители героя являются бездетными людьми и молят бога, чтобы он подарил им ребёнка. В итоге у них рождается ребёнок, причём сразу же наделённый особыми чертами и свойствами, отличающими его от других. Затем, после достижения совершеннолетнего возраста такой герой приступает к поиску достойной невесты, или же, наоборот, героиня начинает искать себе достойного джигита [1]. Иногда этот вопрос решается третьим лицом, как правило, отцом или матерью героя. Преодолевая всевозможные испытания, герои достигают своей цели и женятся на любимой девушке. Следует отметить, что в подобных описаниях превалирует влияние религиозных верований.

В некоторых эпосах мотив женитьбы имеет и политическое значение. В других случаях мотив женитьбы используется как средство для спасения от вселенского апокалипсиса и сохранения жизни. Такие мотивы в сюжетном развитии эпического произведения отражают жизнь всего человечества на протяжении его существования.

Мотив женитьбы в героических эпосах можно исследовать, разделив его на несколько ступеней. К первой ступени можно отнести события, о которых повествуется в башкирском эпосе «Урал батыр». По всей вероятности, тому периоду были присущи некая отчуждённость и слабое выражение отцовского и материнского чувств. В то время и ребёнок не ощущал особой близости к родителям, поскольку семейные ценности ещё не преобладали над общинными. Можно представить себе общинно-родовой строй, в котором полигамия и биологические инстинкты превалировали над всеми остальными чувствами и ценностями. Или же можно сопоставить данную ситуацию с другими живыми существами, которые ухаживали за своими детёнышами только до тех пор, пока они не вырастут до такого состояния, когда будут способны сами себя прокормить. В дальнейшем детёныши и их родители ведут раздельный образ жизни, практически ничто их не связывает между собой.

Сюжеты подобного типа сохранились в фольклоре северных народов, особенно Южной Сибири. Доказательством этому служат сюжеты эпосов «Нюргун баатыр Стремительный» (якутский), «Урал батыр» (башкирский), «Акхак кола» (башкирский), «Кара юрга» (башкирский, каракалпакский). Исходя из понятий тотемизма, в своих рассуждениях мы можем даже предположить, что первоисточником образа Каныкей (в кыргызском эпосе «Манас») мог быть образ богини [3].

В кыргызском фольклоре трудно найти прямые аналогии, но если обратиться к народным легендам и мифам, то в легендах о «Матери-оленихе», о «Рогатой матери» присутствует аналогичный мотив: «Байбиче марал экен өзү кайып, / Билбеген Карамырза шайтан сайып». Эти поэтические строки в подстрочном переводе звучат так: «Байбиче (т.е. знатная женщина, жена знатного человека) была оленихой (перевощенной), / Об этом не знал Карамырза, которого бес попутал».

В первоначальном значении этих строк прослеживаются тотемные понятия, которые можно рассматривать как ранние формы религиозных верований. Говоря об эпизоде, где олениха в течение семи дней кормила своим молоком младенца-Семетя (в главе «Бегство Каныкей в Бухару»), можно сказать, что один из атрибутов ранних религиозных верований непременно связан с тотемными понятиями и элементами. Ко второй ступени относятся средства мотивировки бессмертия героя. Этот мотив составляет симбиоз с мотивом его женитьбы. Он является одним из самых широко распространенных мотивов в сюжетах героических эпосов тюркоязычных народов. В большинстве эпосов это свойство героя передается посредством мифологической образности. Арханческая вера в бессмертие героя позднее трансформируется, переходя через этапы своего развития, наделяясь религиозными понятиями и образами. На третьей ступени – реальный образ героя, наделенного чудодейственными свойствами.

Эта ступень мотива женитьбы в эпических традициях занимает значительное место. Здесь повествуется о религиозных верованиях, о народных традициях, а также о различных жизненных ситуациях в судьбе отдельно взятого человека.

При рассмотрении с этого ракурса нетрудно заметить, что в эпических традициях тюркоязычных народов становление и развитие мотива женитьбы происходит в рамках широкого полотна действий. В фольклористике, какая бы проблема ни рассматривалась, в начальном периоде ее эволюционирования наблюдается этап становления и развития, что является особенностью всего устного народного творчества.

Таким образом, в тюркской устно-поэтической традиции мотивы бессмертия героя и его женитьбы являются важным элементом развития сюжета всего повествования. Рождение главного героя бессмертным и его женитьба составляют основную суть сюжета эпосов, стержень произведения. В мотивах бессмертия и женитьбы воплощены устремления народа к счастливой семейной жизни, чаяния о счастливой доле, о любви как основе вечной жизни и ее вечном движении. Эти мотивы выражают философское отношение к жизни, к её вечности, которые имели место уже на заре человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Башкирский народный эпос. – Москва : Наука, 1977. – 520 с.
2. Криничная Н. А. Персонажи преданий: Становление и эволюция образа / Н. А. Криничная. – Ленинград : Наука, 1988. – 192 с.
3. Криничная Н. А. Нить Жизни (Реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, обрядах и верованиях) / Н. А. Криничная. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. – 41 с.
4. Круг третий (брачные испытания) // Алтайские героические сказания. – Москва, 1975. – С. 135–156.
5. Неклюдов С. Ю. «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования : сб. ст. памяти акад. Н.И. Конрада. – Москва : Наука, 1974. – С. 129–140.
6. Турсунов Е. Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление / Е. Д. Турсунов. – Алматы : Дайн-Пресс, 2001. – 172 с.

7. Ягафаров Р. Г. Изучение эпоса об Алпамыше в тюркской фольклористике / Р. Г. Ягафаров // Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов от 22–23 апреля 2003 года. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 190–195.

References

1. Bashkirskij narodnyj jepos. Moscow, Nauka, 1977. 520 p.
2. Krinichnaja H.A. Personazhi predanij: Stanovlenie i jevoljucija obraza. Leningrad, Nauka, 1988. 192 p.
3. Krinichnaja N. A. Nit' Zhizni (Reminiscencii obrazov bozhestv sud'by v mifologii i fol'klore, obrjadah i verovanijah). Petrozavodsk, Petrozavodsky University Publ., 1995. 41 p.
4. Krug tretij (brachnye ispytaniya) // Altajskie geroicheskie skazaniya. Moscow, 1975. pp. 135–156.
5. Nekljudov S. Ju. «Geroicheskoe detstvo» v jeposah Vostoka i Zapada // Istoriko-filologicheskie issledovanija. Moscow, Nauka, 1974. pp. 129–140.
6. Tursunov E. D. Drevnetjurkskij fol'klor: istoki i stanovlenie. Almaty, Dajn-Press, 2001. 172 p.
7. Jagafarov R. G. Izuchenie jeposa ob Alpamyshе v tjurkskoj fol'kloristike // Materialy regional'noj nauchnoj konferencii studentov i aspirantov ot 22–23 aprelja 2003 goda. Ufa, BGPU Publ., 2003. pp. 190–195.